

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Вчера пнули — сегодня упал

Считаю целесообразным напомнить о пермском опыте создания закона «О промышленной политике»

Виктор Кислинг, независимый эксперт-аналитик

Вот лишь один пример: назначается предварительное рабочее слушание, чтобы принять решение о целесообразности вынесения проекта на рассмотрение депутатского корпуса. Я в то время исполнял в том числе обязанности помощника депутата, который оказался в командировке. Чиновники из аппарата Законодательного собрания строго следили за допуском лиц на то или иное слушание. Меня допустили к обсуждению в качестве наблюдателя, с условием «не вступать».

Вялое начало, ни к чему не обязывающий разговор о самом предмете. И вот «апогей» — статусный депутат, абсолютно далёкий от промышленности, философски произносит: «А зачем нам нужен вообще такой закон? Ведь в Москве такого закона нет и... Москва нам ничего не говорила о его необходимости».

Эта реплика — во всяком случае, для меня — оказалась совершенно неожиданной. Не отреагировать на неё я не мог. Проигнорировав предупреждение «не вступать», выкрикнул: «А если

«О промышленной политике региона всерьёз и надолго» — так называлась одна из моих публикаций в начале 1990-х годов. Спустя много лет, набрав в компьютере эти слова, вспоминаю реакцию отдельных персонажей того времени накануне судьбоносной даты — 28 мая 1998 года. В этот день Законодательное собрание Пермской области принимало многострадальный закон «О промышленной политике», чему предшествовала долгая борьба за осознание необходимости и целесообразности разработки этого документа. Мытарств на этом пути было не счесть.

Москва ещё 300 лет по этому поводу ничего не скажет, будете молчать и ждать?»

Представители промышленности в депутатском корпусе в ответ на такой демарш активизировались. В итоге было принято решение о целесообразности вынесения вопроса на депутатские слушания. Но «палки в колёсах» на этом не закончились: принятию закона предшествовало в общей сложности 16 рабочих заседаний на различных уровнях.

С тех пор прошло 15 лет. Я был уверен, что эта юбилейная дата найдёт в регионе должное отражение. Но, похоже, о ней забыли, как, впрочем, и о самом законе.

В последнее время в различных СМИ появилась масса публикаций под заголовками, отражающими актуальные тренды в экономике. Вот лишь некоторые из них: «Промышленность заморозилась», «Официальная статистика Росстата фиксирует продолжающийся процесс замедления динамики промышленного производства», «В целом для промышленности характерен высо-

кий уровень износа основных фондов», «Действующая модель социально-экономического развития уже себя изжила», «России нужны новые механизмы поддержки промышленности», «Для создания в России конкурентоспособной промышленности нужна серьёзная законодательная поддержка».

Налицо прямые ассоциации с ситуацией 15-летней давности. Всё было именно так и тогда, когда мы в преддверии разработки закона проводили серьёзные аналитические исследования.

Читаю сообщение пресс-службы верхней палаты российского парламента от 28 марта, ровно за два месяца до несостоявшегося пермского «юбилея» (в нём речь шла о заседании научно-экспертного совета Совета Федерации, посвящённого теме «Реиндустриализация России: возможности и ограничения»). Выступившая на заседании спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила: «России необходим закон о промышленной политике».

Ну как тут не вспомнить одну из формулировок закона инерции: «Вчера пнули — сегодня упал». Ну хорошо хоть через 15 лет, а не через 300.

Прозрение, конечно, радует. Огорчает другое — потеря времени.

Да, закон «О промышленной политике» был многострадальным, но он состо-

ялся. И пермякам можно с гордостью заявить о приоритете, поскольку это был один из первых законов о промышленной политике в стране, принятый на региональном уровне.

Считаю целесообразным напомнить о пермском опыте создания закона «О промышленной политике», о его зарождении, прохождении этапов утверждения, о предложенном инструментарии его реализации и реальном исполнении в течение трёх последних пятилеток. Какими они оказались по факту, эти пятилетки? Каковы их результаты? Что нового они принесли в плане развития промышленности и дальнейшего процветания региона и страны в целом? Уместно по случаю вспомнить о роли государства и неэффективности функционирования его властных структур.

Пермский опыт во многом уникален. Разрабатывая этот закон, его авторы прекрасно осознавали, что он, как и любой другой, в конкретный период своего создания является своеобразным многофакторным компромиссом. Не все перспективные положения из предложенных нашли отражение в окончательной редакции. Почему? На всё это есть ответы. Но это уже предмет отдельного рассмотрения.

Ретроспективный взгляд необходим для «отрезвления» мышления и принятия всесторонне взвешенных решений о развитии промышленности в будущем с учётом прошлого опыта.

Станный, на мой взгляд, и неоправданный «натяг» — иметь в Пермском крае министерство промышленности и не иметь при этом промышленной политики и соответствующего закона.

Первый региональный закон о промышленной политике завершил своё существование в мае 2010 года. Что это значит? Быть может, всё так хорошо обстоит в реальном секторе экономики Прикамья, что документ стал излишним? Но, похоже, это далеко не так. ■

Виктор Александрович Кислинг, пермяк, проживающий в настоящее время в Германии. Специалист по системным исследованиям. Автор более чем 500 научных разработок и публикаций. Долгие годы работал в Перми на заводах, в научно-исследовательских институтах и научно-производственных объединениях, преподавал в вузах, заведовал филиалом кафедры «Экономической кибернетики» Пермского государственного университета. В период с 1996 по 2002 год являлся руководителем и ответственным исполнителем работ Общественного центра аналитических исследований при НП «Сотрудничество».

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

«Мы должны сделать так, чтобы на территории Пермского края заниматься лесом можно было бы только легально»

В прокуратуре Пермского края на днях состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов, посвящённое вопросам противодействия преступности в сфере лесопользования.

Статистические показатели свидетельствуют, что Пермский край находится на первом месте в Приволжском федеральном округе по общей площади земель лесного фонда. Одновременно регион является в ПривФО лидером по числу нарушений, связанных с незаконной рубкой леса. Так, только в 2012 году в крае выявлено 1052 случая незаконной рубки леса, объём лесонарушений составил 58 тыс. куб. м, на сумму свыше 400 млн руб.

В течение последних лет по фактам незаконных рубок леса ежегодно возбуждается свыше 1 тыс. уголовных дел. При этом раскрывается лишь около половины преступлений, а возмещение причинённого ущерба составляет немногим больше 8%.

Владимир Чулошников, депутат Законодательного собрания Пермского края: — На сегодняшний день существует два проекта закона, я знаком с ними и считаю, что мы должны взять их за основу и коллегиально разработать полноценный закон, который будет включать в себя все аспекты «лесных» отношений, включая

выпуску разрешения и определение участка под вырубку, саму вырубку, и далее — транспортировку, переработку, продажу леса. А в завершение — ещё и восстановление лесопосадок для восполнения лесного массива.

Мы уже активно работаем: провели рабочие встречи с лесопромышленниками края в Соликамске и Гремячинске, обсуждали с ними законопроект, ведь нам важно, чтобы этот бизнес приносил доходы в бюджет Пермского края.

Я уверен, что мы сможем разработать и принять такой региональный законопроект, главной целью которого станет исключение всех теневых схем в лесной отрасли. Мы должны сделать так, чтобы на территории Пермского края заниматься лесом можно было бы только легально.

Депутат напомнил и о результатах апрельского заседания президиума Госсовета по этой теме: президент России Владимир Путин поручил федеральному правительству в срок до 1 октября разработать и утвердить Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов; также в срок до 1 сентября необходимо внести изменения в законодательство РФ.